

ДИАНА
КЕДРОВСКАЯ

Мажсор против элиты

ТЫ (НЕ) МОЯ ЦЕЛЬ

Диана Кедровская

**Мажор против элиты.
Ты (не) моя цель**

«Автор»

2026

Кедровская Д.

Мажор против элиты. Ты (не) моя цель / Д. Кедровская —
«Автор», 2026

Моя сестра сошла с ума в этой элитной школе, теперь она наблюдается у специалиста. Хуже всего, никто не смог узнать, что же именно произошло, потому что в школе все быстро замяли. Я пришла туда, чтобы вывести ее обидчиков на чистую воду, и в первый же день на собственной шкуре поняла, что там все куда хуже, чем мне казалось. Но вот что странно: сын директрисы, главный мажор класса, которого все боятся, начал за меня заступаться. Почему бы это? А еще все прямо трясется, когда в местном «Подслушано» появляется новый пост. Все мечтают расквитаться с Админом, но никто не знает, кто он. Что тут есть: - дерзкая героиня и мажор- интриги в элитной школе- противостояние характеров- тайный админ Подслушано, чьи посты сеют хаос в школе

© Кедровская Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Диана Кедровская

Мажор против элиты. Ты (не) моя цель

Глава 1

Резкий толчок прилетел мне в спину прямо тогда, когда я спускалась по лестнице.

Если бы не была к этому готова, то вполне могла бы упасть и кубарем прокатиться по ступеням.

Но я с первой же секунды здесь была бдительна. Да и краем глаза видела, что компания этих противных девчонок устремилась сразу за мной.

В этой школе я проучилась всего один урок, ни с кем ещё даже заговорить не успела, и вот как со мной поступают.

Боюсь представить, что испытала моя сестра за пару месяцев учебы здесь, после которых она наблюдается у специалиста.

От толчка — причём, довольно неслабого — я потеряла равновесие и устремилась вперёд. К счастью, я предусмотрительно держалась рукой за поручень. Руки у меня были сильные, а тело тренированное, ведь дома я занималась фитнесом. Я не упала и выпрямилась, заодно решила использовать свое положение для замаха локтем.

И вот позади кто-то получил ответный удар в ногу. Раздался вскрик.

— Совсем офигела, тварь?

Я развернулась. Три девчонки, накрашенные будто для вечернего мероприятия, с модными аксессуарами и парфюмом, кричащем об их богатстве, смотрели на меня как на врага номер один.

А ведь я ничего не сделала, чтобы меня сразу начали ненавидеть. Все потому, что я новенькая, да ещё и из небогатой семьи. По крайней мере, так во всеуслышание сообщила классная, когда представляла меня на первом уроке. Думаю, она специально это сделала. Мои новые одноклассники смотрели на меня с кривыми улыбками. Их глаза хищно блестели. Как и глаза классной руководительницы Жанны Павловны. Она будто была сотрудником зоопарка, который закидывал рыбешку в клетку с медведями.

Так я поняла, что у учителей помощи искать не стоит. Они такие же гады, как и ученики.

Вот поэтому моей сестре никто не помог. Она закрылась в себе, и никто не смог вытянуть из неё, что же произошло. Раньше мы с ней всем делились, но теперь она только молчит.

В этой школе для меня все враги.

И вот трое из них сами ко мне подошли. Гадать не стоило, это главные красотки класса. Наверное, они же главные агрессоры.

Я лишь криво улыбнулась.

— А вы не знали? Третий закон Ньютона. На любое действие есть противодействие.

Если они думали, что я стану молча терпеть их издевательства только потому, что они все такие богатые, то сильно ошиблись. Моя сестра добрая и мягкая, она не могла дать им отпор. Про меня такого не скажешь. Я иногда и сволочью побыть могу, если нужно.

В этот миг по лестнице мимо нас прошел парень, сидевший за последней партой. Он с первой секунды привлек мое внимание. Сидел один около окна, и никто не решался занимать место рядом с ним. На соседний стул он ставил рюкзак. Когда учительница меня представила, я искала, где сесть. Все было занято, кроме последней парты в среднем ряду и места рядом с ним. Я не дура и поняла, что раз у него там рюкзак, то он не хочет, чтобы рядом кто-то сиделся. И все равно он провожал меня таким мрачным взглядом, точно я драться за этот стул

собиралась. Косо на него посмотрев, я села за последнюю парту в среднем ряду. Тоже одна. Нас разделял проход, и этот парень на меня весь урок поглядывал, словно я что-то затевала.

А может, он увидел мое сходство с сестрой?

У нас с ней был один отец, но разные фамилии. Она жила с другой матерью и отчимом. Но мы с ней все равно были близки. Моя мама не очень была довольна моим общением с сестрой, потому что она результат папиной измены. Когда мама была беременна мной, забеременела и другая женщина. Не знаю, как мама его простила и в итоге не развелась. А сестра... мне плевать, как она появилась. Это не определяет ее как человека, так что я ее люблю и не собираюсь прекращать общение.

Я бы не сказала, что у нас с ней были какие-то идентичные черты, чтобы вот так сходу по одной лишь внешности определить родство. Но кто знает, может, этот парень с последней парты и правда наблюдательный. Иначе отчего он весь урок так пялился?

А теперь вот прошел мимо по лестнице и тоже окинул меня пристальным взглядом. От его появления три задиры-девчонки замолкли, как будто ни при делах, обошли меня и продолжили спуск. Хотя я по их глазам видела, что они хотели сказать мне что-то в ответ или снова толкнуть. Одна девчонка с длинными русыми волосами потирала бедро — видимо, туда я ей зарядила локтем.

Сейчас они меня оставили, но я знала, что это совсем не конец.

Но что их заставило отступить? Этот парень?

Кто он такой? Может, самый крутой в классе? Если так, мне стоит за ним тоже следить.

Я пошла дальше, радуясь своей первой победе. Не дала толкнуть себя с лестницы! Пусть знают, что я не собираюсь проглатывать издевки и могу дать отпор.

В коридорах первого этажа я искала столовую. Очень хотелось пить после пережитого стресса. Хоть и не такая добренькая, как моя сестра, но все же волнуюсь в первый день учебы в этой прогнившей насквозь школе.

Вдруг кто-то схватил меня за локоть и втянул за угол коридора. Прижал спиной к стенке. Я собралась защищаться, но он не подошел ко мне близко, остался держаться на расстоянии в пару шагов.

Я удивилась. Это же тот мрачный парень с последней парты!

Я рассмотрела его вблизи. Чёрные блестящие волосы чуть взлохмаченные и пушистые, голубые глаза, на брови шрам. Школьная форма подогнана по фигуре, гладкая и не мятая, рубашка белоснежная, галстук завязан идеально. Походил бы на британского аристократа, если бы не белые кроссовки на ногах. Впрочем, чистенькие и явно дорогие.

— Будь осторожнее, — он глядел мне прямо в глаза немигающим взглядом. — Иначе у тебя будут большие проблемы.

От его взгляда и холодного голоса мне стало не по себе, но я не подала виду. Сложила руки на груди и посмотрела на него в ответ.

— Ты мне угрожаешь?

Он только чуть нахмурился, но в целом выражение его лица не изменилось.

— Предупреждаю.

И на такой ноте он меня оставил.

Я осталась теряться в догадках.

Глава 2

На следующих уроках я узнала, что этого парня зовут Ян Соболев.

Довольно запоминающаяся фамилия сразу натолкнула меня на мысль. Точно такая же у директрисы. Совпадение? Сомневаюсь. Возможно, этот парень ее родственник. Вероятно, даже сын.

Если он сын директрисы, значит, на особом положении.

Надо быть с ним внимательной.

До конца учебного дня ко мне больше не приставали. То есть вообще. Никто даже познакомиться не подходил, а когда я появлялась, все отворачивались, точно я заразная. Вот так тут новеньких приветствуют. Дружный класс. И это не сарказм. В своем игнорировании они были очень дружны. Друг с другом же неплохо общалась, хотя многие тут были разбиты по группам. Например, компания тех девчонок, которые толкнули меня с лестницы, всегда держались только вместе. Иногда рядом с ними ошивались парни, тоже красивые и явно состоятельные.

Только Ян ни с кем не общался. Это мне показалось странным. Сын директрисы частной школы должен быть самым крутым парнем. Предводителем всех этих мажорчиков. Но он вёл себя так, точно никого не существует. Почти все перемены просидел за партой, выходил из класса лишь изредка. Многие на него подозрительно косились, и я видела на их лицах беспокойство. Их будто напрягало, что он тут находится.

Не понятно, что между ними всеми происходит, но я собиралась разобраться. Мне нужны конкретные имена тех, кто довёл мою сестру до такого плачевного состояния.

За несколько минут до начала урока какой-то парень в очках в дорогой оправе и полосатой рубашке вдруг вскочил на ноги с телефоном в руках.

— Админ выложил ещё один пост!

Все заволновались и тоже взялись за свои телефоны.

Я непонимающе наблюдала.

Одна из троицы задиристых девчонок поднесла телефон в чехле со стразами прямо к своему лицу и закрыла рот рукой. Ее глаза округлились от испуга. Потом она истерично вскрикнула, вскочила и снесла с соседней парты чьи-то вещи. Не свои! Свои она не тронула. Вот так просто выместила злость на чужих учебниках! Книги разлетелись по полу, ручки из открытого пенала высыпались. Все тревожно замолчали.

— Кто?! — она оглядела всех яростным взглядом, ее щеки покраснели в тон губной помады. — Кто это отправил туда?! Твари! Когда я узнаю, кто это сделал, ты заплатишься!

Ее голос сорвался на визг. Она пнула парту туфлей на каблуках и понеслась на выход, но в дверях столкнулась с парнем не из нашего класса и испуганно попятилась назад. Парень прошел в класс, держа телефон повернутым экраном к ней.

— Вот так да? — со злостью выдавил он. Я не могла разглядеть, что же он там такое показывал. — И кто это такой? Что это за место? С кем ты целовалась за моей спиной, а?!

— Я все объясню, — пролепетала девушка.

У парня вырвался горький смешок.

— Не надо мне ничего объяснять. Я кидаю тебя. Мне не нужна такая потаскуха. Все слышали? — парень оглядел ребят в классе. — Сегодня Кристину Белову кинули.

Девушка сжала кулаки, едва не плача. Парень бросил на неё последний уничижительный взгляд и ушел. Кристина едва не плакала. К ней подбежали две ее подружки и взяли под локти. Одна погладила ее по русым волосам.

Кристина горько всхлипнула.

— Это не я. Это нейросеть!

— Пойдём умоемся, — подружка потянула ее к выходу.

Когда они ушли, ребята начали перешептываться.

— Думаете, она и правда изменила Косте?

Парень в очках, объявивший о новом посте, всматривался в экран телефона.

— Слишком реалистично, не думаю, что это нейросеть. Ну, или тот, кто скинул это, явно мастер делать подделки. Больше всего меня удивляет, что Админ одобрил этот пост. Мог ведь не публиковать! Он как будто специально хотел насолить Кристине. Что она ему сделала?

Я с интересом за всем наблюдала. Что за пост? Что за Админ? Но все равно от развернувшейся сцены я испытывала мрачное удовлетворение.

Ведь, похоже, Кристина — это та самая девчонка, которая толкнула меня утром на лестнице. По крайней мере, локтем по ноге от меня получила именно она. Я запомнила ее русые волосы.

Свершилось какое-то мгновенное правосудие. Карма. Бумеранг. Называйте, как хотите.

Отчего-то я повернулась к Яну. В его руках не было телефона, он не рассматривал никакие новые посты, просто скучающе смотрел в окно.

Глава 3

Вечером за ужином папа с мрачным лицом ковырялся в своей тарелке. Мама, сидевшая напротив него, так же мрачно протыкала огурцы в салате и нервно их пережевывала. От меня не укрывалось их недовольное настроение.

Ведь они были против того, чтобы я шла в ту же школу, где училась сестра.

Ну ничего, отойдут. В конце концов у нас был уговор. Если я хорошо сдам вступительные экзамены, то займу бюджетное место и за меня не придется платить. Я справилась. Школа была с уклоном в естественные науки, так что мне даже пришлось физику выучить, хотя с ней у меня никогда не складывалось. А сейчас вот с помощью третьего закона Ньютона поставила хулиганок на место.

Мне даже это понравилось. Вдобавок к разрыву с парнем, у Кристины теперь будет синяк. Прошел только первый день, а я уже вкушала плоды мести.

— И все-таки не считаю это хорошей идеей, — наконец сказал папа, положив вилку на стол. Вышло так громко, что я вздрогнула.

— Все нормально, я быстро освоилась.

— А если тебя ждет судьба Маши?

Я в упор посмотрела на папу. У него были высокие скулы, серые глаза и нос с горбинкой. Я на него мало походила, а вот Маша от него унаследовала все эти черты. Я почему-то стала больше похожей на свою маму. Такие же темные волосы, которые на солнце всегда выгорали, лицо в форме сердечка и большие зеленые глаза. Мою внешность можно назвать миловидной. Меня часто принимали чуть ли не за нежный цветочек.

Но мало кто догадывался, что цветочек этот с ядовитыми шипами.

— Папа, — терпеливо сказала я, — никто не помог Маше. И ты тоже не захотел в этом разбираться. Ее обидчики остались безнаказанными. Я должна хотя бы узнать, кто это был.

— И что потом? — спросил он.

А что потом? Я заставлю их испытать то же, что испытала Маша. Но вслух я этого сказать не могла.

— Не знаю.

— Вот именно, — сказал он. — Чтобы добиться цели, у тебя должен быть четкий план. Только четкий план помог мне обзавестись тем, что я сейчас имею.

Он обвел рукой нашу квартиру, хотя имел в виду не только ее.

Вообще-то моя семья состоятельная, пусть одноклассники и думают иначе. Классная руководительница представила меня как малоимущую лишь из-за того, что я заняла бюджетное место. Прямо так в открытую и сказала, что я из неблагополучной семьи. Как-то даже мерзко с ее стороны объявлять о подобном перед всем классом. Но я не стала никого разубеждать. Напротив, предвзятое отношение мне только на руку: обидчики моей сестры сами покажут мне свои лица. Не сомневаюсь, что это будут те же самые ребята, которые не давали житья Маше. После ее ухода им ведь теперь не над кем издеваться. Три девчонки уже показались мне, но вряд ли это были только они.

До меня бюджетное место занимала Маша. Ее семья небогатая, но и бедными их назвать нельзя. К тому же бедная и неблагополучная — это разные вещи. Но для мажоров из моей новой школы наверняка это слова синонимы. Они выбрали Машу своей целью, потому что ее семья не имела никакого влияния. Оплачивать обучение в школе они тоже не могли, побои там космические. Хоть мой отец и платил алименты, иногда давал даже больше, чем нужно, этого все равно не хватало даже на месяц обучения. Вот над Машей и стали издеваться.

И все бы ничего, если бы мой папа как-то участвовал в жизни своей второй дочери. Но алименты — единственное, что он для нее делал. Хотя устрой столь уважаемый в нашем городе человек разбирательство с этой частной школой, ее бы давно уже прикрыли, а виновных наказали. Но папа сказал, что у Маши есть своя семья — мать и отчим. Так-то оно так, только они оказались бессильны против родителей других учеников из школы. Возможно, они даже получили от них деньги, чтобы не раздувался скандал. Их заткнули, и всех это, похоже, устроило.

Одна я была не согласна.

Может, я была такой смелой, потому что знала, что если со мной что-то случится, отец так это не оставит. За это я даже испытывала вину перед Машей. Сложись все иначе, мы могли поменяться местами — в прошлом отец мог бросить мою мать и уйти к той женщине.

«А ты не думаешь, что хочешь разобраться со всем ради себя, а не ради нее?» — говорил внутренний голос.

Вполне возможно.

Я заглаживаю вину за то, что выросла в достатке. Ведь на самом деле мне просто повезло, что выбрали именно меня.

Я подняла взгляд на отца.

— Если ты беспокоишься, что я опозорю тебя, то этого не случится. Никто не знает, что я твоя дочь. Я сама со всем разберусь.

Мой отец был владельцем крупного торгового центра в городе, так что все прекрасно знали имя этого бизнесмена. Александр Смирнов. Фамилия, скажем так, не редкая, потому никто и не догадался, что Мила Смирнова — его дочь. К тому же, Мила — лишь сокращение от моего полного имени Людмила. Когда мама устраивала меня в школу, мы попросили, чтобы в официальных документах писали сокращенное — якобы я немного смущаюсь своего немного старомодного имени. И правда я не встречала ни одну ровесницу-тезку. Но я не смущаюсь полного имени, потому что меня так называли в честь бабушки. Она всегда была рядом со мной и Машей: мы с сестрой ходили в один садик, а бабушка нас забирала, иногда водила в парк или в торговый центр. Это было время без забот и о нем у меня остались самые теплые воспоминания. Имя дарит то же тепло, что и бабушка.

— Я доверяю тебе, Люда.

Я кивнула папе. Вроде бы воодушевляющая фраза, но для меня она звучала иначе.

Если провалишься, у тебя будут большие проблемы.

Именно это он имел в виду.

Я не проважусь. Никто не узнает, кто я. А обидчики будут наказаны.

Глава 4

Следующим днем в школе я узнала, что все ребята живут будто под прицелом Админа группы Подслушано.

Чтобы выяснить это, пришлось подойти к одному из одноклассников и обо всем расспросить. Я выбрала для этого разговора парня в очках с черной оправой — как раз он и кричал вчера о новом посте. Он казался ботаником, хоть и мажором. Выглядел безобидно.

— Можешь вступить туда, если хочешь, — сказал он. Голос его звучал немного гнусаво, словно он говорил в нос. — Только это закрытая группа. Админ решает, принимать кого-то или нет.

— А кто Админ?

— Если бы мы знали, то этой группы давно бы уже не было. Много кто хочет набить ему морду, знаешь ли. Конечно, туда любой может кинуть пост в предложку, но только Админ решает, что выкладывать. Мои посты он все отклонял!

Интересненько.

Я попросила, чтобы он скинул мне группу. Еще заранее я создала фейковую страничку на свой второй фейковый номер с фейкового телефона. Да, я хорошо подготовилась для учебы в этой школе. Конечно, я не покупала новый телефон для этого, просто использовала свой старый, попроще и с исцарапанным экраном. Даже волосы покрасила в медный оттенок и макияж использовала совершенно другой. Просто на всякий случай. Я не была популярна в соцсетях, у меня были закрытые аккаунты и на каких-то официальных мероприятиях я не появлялась. Вряд ли кто-то знал меня в лицо. И все-таки я сыграла в такую вот Ханну Монтану.

Я подала заявку на вступление в Подслушано. У этой элитной школы было свое название — «Вершина». И эмблема у нее была, красовалась на всех шевронах, которые обязательно следовало наклеить на свою форму. Вершина заснеженной горы, на которой стоял флажок — якобы ты покоряешь вершину. Как пафосно. Зато с группой не ошибешься: она так и называлась «Подслушано частная школа Вершина», а на аватарке та самая эмблема с горой.

Первые уроки я все проверяла, одобрили ли мою заявку, и наконец дождалась.

Здесь было не так много человек — 85. Думаю, это ученики школы.

Последний пост — две фотографии Кристины в хорошем качестве. Около кирпичной стены, увитой вьющимся виноградом, она стоит в обнимку с каким-то парнем. На первой фотографии хорошо запечатлен поцелуй, а на второй они просто смотрят друг на друга. Ее лицо хорошо видно, а у парня только затылок, потому что он стоит спиной к фотографирующему. Как будто профессиональная съемка. Может, и правда нейросеть. А может, действительно кто-то снимал на хороший телефон или даже профессиональный фотоаппарат, почему бы и нет.

Я прокрутила ленту. Постов там было не так много. Но все красноречиво говорили о том, что эта группа создана как рассадник сплетен. Тут были фото, как кого-то застукали курящим во дворе около соседнего здания. Засняли на видео, как несколько парней дерутся. Написали, что кто-то из 11-го «Б» подарил директрисе новый айфон, чтобы его не исключали из школы за плохие отметки, а потом отметки этого человека внезапным образом стали хорошими.

Я с жадностью прочитала все посты. Мне казалось, я нашла инструмент, который может мне помочь, но пока не знала, как его лучше всего использовать.

Вот только постов было очень мало. Я посмотрела, когда была создана группа — две недели назад.

Странно, она появилась сразу после ухода моей сестры.

Я нажала «предложить новость».

Хотела написать: «вы испортили жизнь одной девочке, и я заставляю каждого из вас ответить», но не решилась.

Хоть все публикуется и анонимно, Админ видит отправителей. А значит, перед одним человеком я себя точно разоблачу.

Стоит ли оно того?

Враг мне Админ или нет?

Я смотрела на клавиатуру и мигающий курсор. В итоге вышла, так ничего и не написав.

— Почему не отправила? — внезапно раздавшийся голос заставил меня вздрогнуть и заблокировать телефон, точно я смотрела там что-то секретное.

Даже не заметила, как ко мне подкрался этот Ян!

Вернее, он не подкрался, просто стоял в проходе, поставив свой рюкзак на парту, и копался в нем. С этого места, конечно, прекрасно было видно, что я смотрю в телефоне.

— Я и не собиралась ничего писать.

Он усмехнулся.

Я подумала, надо же, у него не только каменное выражение лица, какие-то эмоции на нем бывают, но они тоже оказались довольно холодными.

— Ну да. Не стоит так в открытую заходить в предложку. Ребята ненавидят Админа, но еще больше они ненавидят крыс, которые дают ему контент.

— Опять предупреждение? — подозрительно уточнила я.

Он пожал плечами.

Я подалась вперед.

— Не видела, чтобы ты тут с кем-то общался. У тебя друзей нет?

— А у тебя?

— Я же еще новенькая.

Он повернулся ко мне и чуть наклонился.

— Запомни: тут ни у кого друзей нет.

Прозвенел звонок. Ян прошел к своему месту у окна. В этот раз его рюкзак лежал прямо на парте, будто он закрывался за ним. И вообще — на уроке он просто лег на руку и, кажется, уснул.

Что я заметила, учительница не делала ему замечание, хотя прекрасно видела его поведение.

В моей предыдущей гимназии за такое бы вклеили двойку и выгнали с урока.

Подозреваю, Ян самый неприкосновенный из всех.

Глава 5

Мой первый урок физкультуры прошел очень плохо. Отрабатывали баскетбольные броски. Девочки на одной половине зала, мальчики на другой. На этот урок смешали оба одиннадцатых класса, потому что они в этой школе все равно были небольшие — в каждом не более 15 учеников.

С незнакомыми девчонками мы по очереди кидали мяч. Вернее, незнакомыми они были только для меня, тогда как мои одноклассницы хорошо с ними общались. Особенно та троица, которая прицепилась ко мне в первый же день.

Главной у них была вовсе не Кристина.

За первые несколько дней в школе я постаралась запомнить всех одноклассников и изучить их взаимоотношения.

Троица королев класса напоминала мне чем-то крутых и стервозных девчонок из американских фильмов. Те самые дрянные девчонки. И у них была своя иерархия.

Лидером компании была Ника. На одном из уроков ее вызвали к доске, и я узнала, что полное ее имя — Николь. Я усмехнулась. Ничего против такого имени не имею, но так звали мою морскую свинку.

Вопреки стереотипу, Ника, лидер стервозных девчонок, была вовсе не блондинкой. У нее были обсидианово-черные прямые волосы и настолько сучье выражение лица, насколько это можно представить.

Кристина рядом с ней казалась просто маленькой глупышкой. Она и ниже ростом была. Оттого, наверное, постоянно носила каблук. Но сейчас, в спортивном зале, я заметила, насколько же она уступает двум своим подружкам. Те как будто модели. Я и сама не могу похвастаться длинными ногами, но на этот счет у меня комплекса нет, а вот Кристина явно всячески пытается компенсировать эту разницу, раз даже на физкультуру надела кроссовки на высокой подошве. Как в таких заниматься вообще?

Третья подружка как раз блондинка. Молчаливая и смотрящая на всех как на мусор. Ее имя было труднее всего узнать, потому что она никак не отвечивала — конечно, вовсе не потому что скромная. Скорее, высокомерная. Я нашла ее в группе подслушано. Ее звали Вика.

Пока я решила, что это главные мои врагини, но наверняка в издевательствах над моей сестрой участвовал кто-то еще.

И вовсе не обязательно, что агрессоры находятся только в моем классе. В этом мог участвовать и второй, «Б» класс.

Пока я оглядывала взглядом других девчонок, так задумалась, что не заметила, как стала для кого-то целью. В меня на высокой скорости полетел мяч. Баскетбольный. Кто-то явно вложил все силы в этот бросок. Хоть и занималась фитнесом, но не была такой уж спортсменкой, чтобы быстро среагировать и уклониться, лишь сгруппировалась, и мяч прилетел мне в плечо. Вообще-то, больно.

Я вскинула взгляд, чтобы понять, кто это сделал.

Кристина притворно прикрыла накрашенные губы ладошкой.

— Ой, я случайно.

Ее подружки усмехнулись.

Ну, конечно. Я стояла в другой стороне от баскетбольного кольца, как бы она «случайно» в меня попала?

Я хотела бросить в нее в ответ, как вдруг в спину ей прилетел мяч с той стороны зала, где занимались парни. Кристина пошатнулась и чуть не упала на своих высоких кроссовках, но ее придержала Николь.

Все застыли от этой выходки. И я в том числе.

За брошенным мячом пришел Ян. Подняв его, он несколько раз отбил его от пола, немигающе глядя на Кристину.

— Я случайно, — холодно сказал он.

Кристина и ее подружки даже дар речи потеряли.

А я терялась в догадках.

Со второй половины зала случайно бросить мяч в девчонок тоже было невозможно. К тому же не могло быть простым совпадением, что мяч прилетел именно в Кристину.

Он за меня заступился?

Я не стала надумывать всякого. Этот парень темная лошадка. Я его пока совершенно не понимала.

Тут к Яну метнулся парень, который после фото в Подслушано на глазах у всех порвал с Кристиной. Вроде, его звали Костя. Он был из параллельного класса. Высокий, в дорогой спортивной форме и со светло-пшеничными волосами. В его глазах сверкала злость.

Он толкнул Яна в плечо.

— Ты что вытворяешь?

Надо же, порвал с Кристиной, но все равно за нее вступился?

Ян глубоко вдохнул. Атмосфера накалилась, все замолчали, глядя на них. Даже учитель. Он тоже просто смотрел во все глаза, явно не собираясь вмешиваться.

Я заметила, как кулак Яна сжался, словно он собирался врезать этому парню. Но потом просто усмехнулся, словно скидывая напряжение.

— Тебе жить надоело? — холодно уточнил он.

Парень замер, борясь с желанием отомстить за свою бывшую девушку. Необдуманный порыв быстро утих. Он вспомнил, на кого быканул, и остановился.

Ян только смерил его последним уничижительным взглядом и ушел.

Парень будто бы даже выдохнул с облегчением, потом глянул на Кристину, сорвался с места и подбежал к ней.

— Ты в порядке? Давай сходим к медсестре.

Он взял ее под локоть, но Кристина вырвалась.

— Издеваешься что ли? Не ты ли меня кинул?

— Кинул, но это не значит, что мне все равно.

— Я порядке, не бумажная.

— Чертов Ян, — выдохнул парень.

— Не нарывайся на него, — бросила Кристина и тут же перевела взгляд на меня.

Так же посмотрели и ее подружки. У всех в глазах возникло какое-то подозрение, а вместе с тем и полное неодобрение.

Мне это совсем не понравилось.

Как бы у меня не было еще больше проблем из-за того, что этот мажор Ян сделал.

Глава 6

В этот день проблем у меня больше не было. Я смотрела в оба. На следующий день в столовой развернулась новая сцена с Яном в главной роли. Вернее, начиналось-то все не с него.

Мы с Ваней — это тот гнусавый парень в очках, который рассказал мне про Подслушано — стояли в очереди. Как и ещё человек двадцать ребят.

Тут прошли трое парней из параллельного класса и просто обошли очередь, встав в начало! Среди них был и парень Кристины.

— Они совсем охренели? — проговорила я.

Хотела разобраться во всем и уже даже дернулась, но Ваня схватил меня за локоть.

— Ты что, новенькая, совсем? Проблем потом не оберешься. Это Три Ка!

— Трико? — нахмурилась я.

Ваня прикрыл глаза и мотнул головой.

— Нет. Три Ка. Коля, Кирилл и Костя.

Я закатила глаза.

— С Кристиной у них Четыре Ка?

— Их там шесть. Ещё Николь и Вика. Вместе у них что-то вроде тайного общества.

— Тайного? — я выразительно на него посмотрела. — Прямо секретный секрет!

— Ну не тайное. Элитное общество. У них даже комната есть для их собраний.

Это ещё интереснее. Школа и так элитная, но даже тут есть иерархия. Самая элитная элита стоит наверху, еще и в группировку собралась.

Я присмотрелась к этим Трико. От их выходки шептались все, но никто не мог сделать им замечание. Они выглядели как «крутые парни». Или думали, что так выглядят. На самом деле походили на обычных козлов с раздутым самомнением. Все вокруг должны перед ними расступаться! Они короли мира! А все потому, что их родители сказочно богатые. Даже повара и буфетчица не могли сделать им замечание, потому что для таких, как они, работники все равно что прислуга.

Но здесь был ещё один, кто выше всех в пищевой цепочке.

И он зашёл через мгновение после них.

Ян окинул взглядом очередь, а потом троих парней в ее начале. Взгляд его потяжелел. Когда он направился к кассе, все ещё больше зашептались.

— Он что, тоже без очереди?

— Да мы из-за них не успеем пообедать за перемену!

Но Ян не пролезал вперёд очереди.

Он схватил одного из парней за плечо и оттолкнул в сторону. Думаю, не случайно он выловил из этой троицы именно бывшего парня Кристины, Костю — тот вчера уже успел нарваться на него в спортивном зале. Его взлохмаченные светло-пшеничные волосы напоминали стог соломы, в ухе блестела серьга, которую я заметила только сейчас, а рубашка не была заправлена в штаны. Выглядел как настоящий хулиган. Ян на его фоне, несмотря на белые кроссовки, казался прямо британским джентльменом.

— Кто так по морде захотел? — спросил Костя, но при виде Яна чуть язык не проглотил.

— Похоже, что ты.

Голос его звучал так холодно, что даже у меня мурашки по спине пробежали, хотя я далеко стояла.

Я поймала себя на мысли, что Костя изо всех сил пытается казаться крутым, но Ян крут на самом деле, а для этого ему даже ничего особо делать не приходится.

— Черт, — Костя закатил глаза. — Как ты меня раздражаешь.

— Показать, где твое место?

— Что ты докапываешься? Если хочешь купить побыстрее, мы тебя пропустим.

Ян опять усмехнулся. Я заметила, что такие смешки вырывались у него в самые нервные моменты.

— А почему ты решаешь за всех, что можешь пропустить меня вперед? — Ян двинулся на него, схватил за плечо и толкнул по направлению к выходу. — Испортил мне настроение. Сегодня останешься без обеда.

— Да ты совсем психованный? — возмутился Костя.

Ян снова толкнул его, на этот раз с такой силой, что он чуть не упал, запнувшись о порог.

— Зайдешь сегодня сюда еще раз, и у тебя будут большие проблемы. И не думай, что я не узнаю.

Костя, стоя за порогом столовой, прожигал его взглядом. По глазам было видно, что он хочет хорошенько врезать Яну, но не мог этого сделать. Он глубоко вдохнул и запрокинул голову, выдыхая.

— Что за фигня.

И на такой ноте ушел.

В столовой стояла тишина. Многие даже дышать боялись. Но несколько ребят за столами рискнули достать телефоны, чтобы все это снимать. Наверное, собирались дать контент Админу Подслушано.

Ян повернулся к двум другим парням.

— Вы тоже без обеда хотите остаться?

Молча, без излишних препирательств, они ушли в конец очереди. Ян тоже направился туда. Смерил парней мрачными взглядами. Те отступили, пропуская его вперед. Так становилось ясно: Ян поставил их на то место, где они, по его мнению, должны быть. В самом конце, позади него.

Стоящий рядом со мной Ваня выдохнул.

— Я думал они подерутся.

— Я заметила, что они хотят подраться, но изо всех сил сдерживаются, — прошептала я, чтобы парни не услышали.

Мы стояли в середине очереди, а другие ребята уже выходили из оцепенения, продолжая общаться. Я даже удивилась, какая тут стояла тишина.

— Конечно, если у кого-то из них появятся синяки или ссадины, будет разбирательство. Они этого не хотят. Да и вообще. Ещё недавно они были друзьями.

— Да ладно? — не поверила я.

— Я говорил тебе про тайное элитное общество. Так вот, их там было семеро.

Значит, Ян был с ними. Оно и неудивительно, он сын директрисы. А директриса не просто тут свою должность занимает. Она является и владельцем школы.

Когда мы купили обед, принялись искать место.

— Давай сядем туда, — Ваня указал на столик у окна.

Вообще-то, я пришла сюда не с ним, мы просто случайно пересеклись в очереди. И друзьями мы не стали. Было как-то неловко. Должны ли мы сидеть вместе? С другой стороны, что такого? Он же мой одноклассник, а мест тут свободных мало. Если бы сели за разные столы, стало бы ещё более неловко. Я решила использовать это как возможность вывести у него побольше сплетен.

— Говоришь, они были в одном тайном обществе и дружили? А почему сейчас не общаются?

— Понятия не имею. То, что происходит за дверями их комнаты, там и остается.

— Звучит так, будто там какие-то преступления совершаются.

— Кто знает? — протянул Ваня. — Я никогда не бывал в той комнате. Каждый тут мечтает посмотреть, что же там такое. Но ключи есть только у них. Они часто туда ходят на переменах, иногда там уроки прогуливают.

Шестеро зазнавшихся мажоров. Самые богатые в этой школе. Кажется, я нашла всех своих главных врагов.

Или их семь?

Раньше ведь Ян был с ними.

— Когда Ян ушел от них?

— Где-то в начале этого года. Они просто резко перестали общаться.

Значит, он ушел незадолго до того, как моя сестра бросила школу. Был ли он причастен к тому, что с ней происходило?

Я подозревала, что если сам сын директора школы в числе агрессоров, то я не смогу так просто отомстить.

— Когда появилось Подслушано, я надеялся, что туда скинут какие-то сплетни, — тяжело вздохнул Ваня. — Но ничего насчёт их компашки так и не появилось.

— Ты говорил, что тоже туда что-то пишешь?

Ян сказал, что стукачей не любят, а Ваня в открытую говорил, что туда что-то скидывает.

— Да. Я увидел в этом шанс сделать нашу школу лучше. Вот, например, на днях увидел, что под мою парту кто-то приклеил жвачку. Люди — свиньи! Или в кабинете химии кто-то постоянно откручивает краны на партах и складывает их в раковины. Вода через них не подается, мы даже толком не знаем, для чего нужны эти краны, но зачем их постоянно откручивать? Вот об этом я и пишу, сопровождаю фотографиями!

Я вздохнула. Неудивительно, что его посты не выкладывают. Ерунду кидает. Но говорить об этом не стала, чтобы не обижать Ваню. Судя по опубликованным постам, Админа интересуют больше сплетни о самих учениках. А вернее, что-то самое интригующее, даже грязное. Их проступки. Как будто он хочет выставить всех в невыгодном свете и рассорить.

Быть может, этот Админ все же может стать моим союзником?

— И никто не знает, кто Админ?

Ваня покачал головой.

— Думаю, после всего, что выложил, он в этой школе спокойно жить точно не сможет. Тем более, он подгадил элитному обществу. Представляешь, что они с ним сделают?

Могу догадываться.

А это означает, что так просто отыскать Админа у меня точно не получится.

Глава 7

На уроке химии учительница огорошила новостью.

— Сегодня у нас занятие в парах. Все сидят по двое? — Она вытянула шею, оглядывая класс.

Я неловко прикусила губу.

По двое сидели абсолютно все, кроме меня и Яна.

Рядом послышалось шевеление. Я повернулась. Ян убрал со стола свой рюкзак, повесив его на крючок рядом с партой. Раньше рюкзак всегда занимал соседнее место.

— Эй, новенькая, давай сюда.

Я что, собака? Ещё бы сказал «ко мне».

Не знаю, отчего его слова вызвали у меня такое раздражение. Вроде бы, ничего страшного не сказал. И всё-таки... раздражает. Наверное, это из-за того, что он сын директрисы, а директриса — тот человек, на котором лежит ответственность за все, что произошло с моей сестрой. Она замяла дело, хотя прекрасно знала, в каком Маша состоянии.

Да и вообще, где гарантия, что сам Ян не участвовал в издевательствах? Как я выяснила у Вани, он был вместе с теми Трико. Только почему перестал с ними общаться? Может, наскучили издевательства? В таком случае, что сейчас у него вызывает веселье?

Мне вдруг стало не по себе от этих мыслей.

Вот так и становятся маньяками. Сначала они мучают слабых, а потом им этого становится недостаточно, и они идут убивать.

Я отмахнулась от этих мыслей. Надо меньше трукрайма смотреть перед сном.

Впрочем, те, кто сломал моей сестре психику, однозначно преступники.

Я пересела за парту к Яну. Было глупо отнекиваться и что-то выдумывать: и так очевидно, что нам придется объединиться, ведь мы единственные, кто сидел по одному.

Мы взяли из лаборантской лотки с уже приготовленными баночками и скляночками. Учительница начала объяснять, что делать для получения гидроксида алюминия.

Опыт был не особо интересный. Просто работали с какими-то жидкостями. В химии я плохо разбиралась, для поступления сюда сдавала экзамены по математике и физике.

— Надо налить эту штуку? — спросила я, взяв бутылочку с раствором.

— Шаришь?

— Нет.

— Ничего страшного, я могу все сделать.

Он забрал у меня бутылку. При этом случайно коснулся моих пальцев. По моей спине пробежались мурашки.

А это что такое?

Я превратилась в каменного истукана. Он специально это сделал или случайно?

С невозмутимым видом Ян налил раствор в пробирку, а потом добавил раствора из другой баночки. В жидкости появился белый осадок.

— Просто записывай все, что видишь, потом я у тебя перепишу и допишу формулы.

Прищурившись, я кивнула. Ян вообще никак не менялся в лице. Глупая я, конечно, он случайно меня коснулся, и что в этом такого? Даже не знаю, почему я придала этому такое большое значение.

Я решила, что его предложение справедливо. Это задание на оценку, но в то же время это командная работа. Пока он смешивал жидкости, я старательно записывала все изменения, которые с ними происходили, а также тщательно переписывала названия с этикеток, чтобы не перепутать.

А потом вдруг заметила, как сосредоточенно Ян работает и насколько серьезно выражение его лица. Он очень ответственно подошел к заданию, и это меня почему-то отвлекло. Я ещё не знала, кто тут главный отличник, здесь вообще-то все хорошо учились, недаром школа частная. Наверное, сын директрисы должен быть лучше во всем. Так сказать, положение обязывает держать планку.

— Ты не записала? — он повернулся ко мне.

Сидели мы довольно близко и теперь оказались нос к носу.

— Ой.

Я тут же законспектировала новые изменения жидкости, а потом как бы невзначай спросила:

— Тебе нравится химия?

— Почему ты так решила? — не сводя взгляда с пробирки, спросил он.

— Выглядишь очень увлеченным.

— Дело не в этом. Если я за что-то берусь, всегда делаю это как следует.

Это какой-то синдром отличника? Я не стала допытываться. С чувством неловкости я поняла, что благодаря ему за эту работу получу отлично. Теперь мне казалось, что я в долгу. А это плохо, если Ян — один из моих врагов. В таком положении он может потребовать у меня что-то взамен. Обычно так это и происходит: я за тебя сделал задание, а взамен ты должна совершить что-то ужасное. Манипуляция агрессора.

Зря я об этом сразу не подумала.

Напряженно я снова посмотрела на Яна. Он не выглядел так, будто собирался требовать у меня что-то взамен. Вообще в разговоре казался довольно адекватным, ни разу мне никакой грубости не сказал. Но это еще ничего не значит. Настоящие манипуляторы скрываются за маской и только потом открывают свое истинное лицо.

Тут впереди сидящие девочки нервно зашевелились. Одна сразу отложила ручку и поднесла телефон к носу.

— Как такое может быть?

Ее соседка наклонилась к ней, чтобы заглянуть в телефон.

— И так понятно, что он хулиган, но вот это уже слишком.

Я подалась чуть вперед, пытаясь тоже посмотреть, но головы девочек все перекрывали. Наверное, что-то выложили в Подслушано. Тогда я взяла свой телефон, чтобы проверить.

И правда — вышел новый пост.

Несколько фотографий: разбитая машина, у которой вся передняя часть всмятку. Развороченный забор и разбитый столб из желтого кирпича. По виду, фото сделаны в частном секторе. В тексте поста говорилось, что это машина Костиного отца, которую парень взял без спроса после выпитого также без спроса отцовского алкоголя. В результате — разбитый мерседес и разрушенный забор соседей. Ситуация не предавалась огласке: отец Кости договорился с соседями. Какого рода был разговор, и так понятно: денежки затыкают любой рот.

Даже странно. Сначала Кристина, потом ее бывший парень. Наверное, Админ нацелился на их элитное общество? В таком случае, стоит ждать посты об оставшихся четырёх ребятах?

Если это действительно так, то Админ однозначно мой союзник. Но пока этого нельзя было сказать наверняка. Понаблюдаю еще.

Я повернулась к Яну. Он просто сидел, смотря перед собой ничего не выражающим взглядом, тогда как уже весь класс встал на уши и шушукался, а учительница пыталась призвать всех к тишине.

— А тебе не интересно, что там? Ты ведь тоже есть в этой группе?

Я проверяла всех участников — наш класс состоит в этой группе полностью, как и параллельный.

— И так уже увидел.

— Я слышала... вы с этим парнем были друзьями? — рискнула поинтересоваться я.

Ян перевел на меня взгляд, будто стрельнул.

— Я же говорил, что тут ни у кого друзей нет.

— Но вы близко общались?

— А тебе какое дело?

Понятно. Просто так он мне ничего не расскажет. Но справедливости ради, это и правда не мое дело.

— Вернемся к работе. — Ян взял ручку и принялся переписывать наблюдения из моей тетради.

Вместе с тем с поразительной легкостью дописывал формулы. Он явно умный. Я бездумно записала эти же формулы к себе в тетрадь.

Когда подняла взгляд, заметила, что сидящая за первыми партами черноволосая Николь сверкает на меня глазами. Или не на меня? Смотрела она явно в нашу сторону. Но стоило нам пересечься взглядами, как она отвернулась.

Мне это совсем не понравилось.

— Постарайся больше не нарываться на Кристину и ее подружек, — вдруг сказал Ян.

Я повернулась к нему. Не поднимая взгляда, он дописывал работу.

— Опять предупреждение?

Тут он остановился, посмотрел на меня и немного улыбнулся.

— Скорее, совет.

— Я и не нарывалась, они сами ко мне пристают.

— Больше не будут.

Почему? Он собирается за меня заступиться или что? Почему он кинул тот мяч в Кристину? Я терялась в догадках, но не могла напрямую спросить.

Когда Ян вернулся к своим записям, я заметила, как его взгляд решительно блеснул, и поняла, что он и правда собирается что-то делать.

Глава 8

На следующих уроках мы сидели, как и раньше. Разумеется, то, что мы объединились на химии, вовсе не означало, что теперь на всех уроках будем садиться вместе. Да и Ян, как и прежде, клал рядом с собой рюкзак, что красноречиво говорило: ему сосед по парте не нужен.

На обед я пошла одна. Впрочем, я тут вообще редко с кем-то разговаривала. Иногда общалась, разве что, с Ваней, но он уж слишком был странным: не прекращая искал мелкие недостатки в школе и отправлял их в Подслушано.

Неужели он не понимал, что Админа интересуют сплетни о людях, а не разрисованные и обклеенные жвачкой парты?

Кстати, после поста про разбитую машину, Костя был прямо в ярости. Он снова заявился к нам в класс и набросился на Кристину. Спрашивал, не она ли отправила эти фото. Похоже, Кристина знала о произошедшем, так что его предположение было логичным. После этого обвинения она разрыдалась, а подружки ее успокаивали.

Так и не понято, она отправила этот пост или нет.

Если и она, то зачем? Мстила за то, что ее кинули? Но это ведь она засветилась на фото, целующаяся с другим парнем. Или это действительно подделка, и Кристина обиделась, что Костя не поверил ей, поэтому решила отомстить?

У этих ребят интрига на интриге.

Теперь я даже не знаю, как мне мстить за сестру. Вообще-то, я хотела их растоптать и уничтожить, заставить испытать то же, что испытывала она. Раскрыть их злодеяния, чтобы о них узнали все. Возможно, выложить в интернете на всеобщее порицание. Но тут уже и без меня справлялись. Этот таинственный Админ рушил их репутацию. Правда, пока все это происходило лишь на группу в восемьдесят пять человек.

Возможно, я могу собрать эту информацию и смонтировать вирусный ролик? Если он наберет миллионы просмотров, то обидчики от такого скандала ещё долго не оправятся.

За обедом я прокручивала эту идею. Можно создать анонимный аккаунт. Вот только я должна быть уверена в том, что публикую, иначе меня быстро вычислят, да ещё и обвинят в клевете. Тогда проблемы уже будут у меня. Мне нужны существенные доказательства, на которых показано, кто и что делал с Машей.

Иногда ведь хулиганы снимают на видео, что делают со своими жертвами? Мне что, украсть чей-то телефон? Вряд ли из этого выйдет что-то толковое. Я не умею взламывать пароли и копировать данные, как это показывают в фильмах.

Из мыслей меня выдернул резкий хлопок подносом, обрушившийся прямо передо мной. Я вздрогнула.

Напротив села Николь. С левой стороны в проходе разместились молчаливая Вика. Кристины с ними не было — наверное, она ещё отходила после разборок с Костей.

— Тебя ведь Мила зовут? — спросила Николь, сверкая на меня глазами. — Что это за имя? Оно вообще настоящее?

Я в упор на неё посмотрела.

— Сказала Николь.

Она покачала головой с приклеенной к лицу полуулыбкой.

— Мне не нравится, как ты себя ведешь. Похоже, новенькой нужно показать, где ее место. Я пожала плечами.

— Вообще-то я помню, где сижу.

Взгляд Николь стал гораздо жестче, хотя улыбка не сходила с ее лица. Выглядела она и правда зловеще, верю, что лидер в их компании именно она.

Не сводя с меня взгляда, она вязала стакан с компотом и вылила его мне в тарелку с макаронами.

Я уже была готова к какой-то пакости, так что не сильно удивилась.

Вообще-то, зря она поставила поднос со своим пюре, политым коричневой подливой, прямо напротив моего. Да ещё и белую блузку без жакета надела. Наверное, никто отпор ей не давал, а потому она даже не подумала о возможных опасностях.

Но я уже видела шанс ей отомстить за свою испорченную еду, причём так, чтобы со стороны никто не понял, что это сделала именно я.

Столешница выполнена из гладкого материала, я ещё в свой первый обед заметила, как хорошо по ней все скользит. Пластиковый поднос не исключение. Края столешницы чуть скругленные.

Может, и не зря я учила физику для поступления в эту школу. Передо мной был идеальный пример принципа рычага.

Чтобы вылить компот в мою тарелку, Николь пришлось податься чуть вперёд. Когда она закончила, стала возвращаться в привычное положение. Я тем временем толкнула свой поднос, он уперся в поднос Николь и сдвинул его за край с противоположной стороны. Николь как раз в этот момент ставила свой стакан обратно и не успела среагировать. Поднос накренился, и тарелка с пюре скатилась, шлепнувшись ей прямо на живот.

Вся столовая затихла. А Николь замерла с широко раскрытым ртом — была в таком шоке, что даже звука издать не смогла. У рядом стоящей Вики от потрясения округлились глаза.

Я поднялась, взяв свой поднос с испорченными макаронами.

— Разве в детстве тебе не говорили, что с едой играть нельзя?

И с гордо поднятой головой прошествовала к окну для сдачи грязной посуды.

Только когда вышла за порог столовой, поняла, что у меня трясутся руки, а сердце бешено стучит. Мне даже не было обидно, что я так и не пообедала. Николь пыталась поставить меня на место, а я выставила все так, что от злодеяния она пострадала в два раза сильнее меня. Даже дыхание перехватывало. Не знаю, от радости или волнения — наверное, от всего вместе.

Маленькая, но все же победа.

Когда вернулась в класс, своих врагинь ещё долго не видела. Наверное, отмывались в туалете. Перемена была долгая, так что, может, Николь и успеет привести себя в порядок.

Как обычно лежащий на парте Ян вдруг поднялся и подошел ко мне, повернув экран своего телефона.

— Смотри, что выложили.

Я пригляделась.

С ума сойти, кто-то сфотографировал облитую пюре Николь и стоящую рядом меня. Пост уже выложили в Подслушано.

«Сегодня Ника пыталась опозорить новенькую, а в итоге сама опрокинула на себя поднос. Вот ржак. Анон пожалуйста»

— Она сама виновата, — я старалась сохранить невозмутимое лицо, но Николь выглядела так смешно, что я не сдержалась и засмеялась.

Ян смотрел на меня с каменным выражением.

— Смешно тебе? Но это только пока. Можно проиграть бой, но выиграть сражение. Поднос не просто так упал, ты его подвинула, и она это наверняка поняла. — Он уперся руками в мою парту и посмотрел совершенно серьезным взглядом. — Следующий ее удар будет в десять раз хуже.

А то я сама не понимала. Вот надо было ему мне настроение портить?

— Ты все предупреждаешь, предупреждаешь, только мне от этого ни тепло, ни холодно, они все равно ко мне пристают!

— Слишком жесткий ход без стратегии. Ты в меньшинстве. Сейчас выиграла, а потом что?

— Почему жесткий? Она мне еду испортила.

Ян выдохнул, схватился пальцами за переносицу, а потом обошел мой стул и сел рядом.

— Какая Николь? Ты знаешь ее характер? Почему твой ход жесткий? Он бьет сразу по нескольким ее преимуществам: внешний вид и репутация. Она заставит испытать тебя в два раза больше унижения.

— Хочешь сказать, мне не надо было давать ей отпор? Надо молча терпеть, когда она лила мне компот в тарелку?

— Нет, но тебе нужно подготовиться, что делать дальше. А пока... — он отвёл взгляд.

— Садись со мной, они не тронут тебя, пока я буду рядом.

Я озадачилась. Вот в чем дело. Этот мажор переживал, что со мной жестоко поквитаются. Даже странно. Почему он обо мне печется? Предупреждает, заступается.

Вряд ли из-за того, что я ему понравилась.

Может, совесть не дает покоя?

Я не стала спорить и перенесла свои вещи на соседнюю парту. Он был прав — рядом с сыном директора мне будет гораздо безопаснее. Когда разместились, повернулась к нему.

— Ну скажи ведь, это все равно было круто. Она будто сама себе яму вырыла.

Ян смерил меня тяжелым взглядом.

— Признаю, у тебя котелок варит. Твое умение обращать ситуацию в свою пользу может быть даже полезным. — Он сказал это странно-задумчивым голосом, а потом задал неожиданный вопрос. — Ты играешь в шахматы?

— Нет.

— Сегодня свободна после уроков?

— Да, но... хочешь научить меня играть в шахматы?

— Не совсем. Я дам то, чего тебе не хватает. Информацию и стратегию. Еще спасибо скажешь.

Глава 9

Я ничего не понимала. Этот Ян еще больше меня настораживал. По одной лишь фотографии понял, что это я подстроила так, чтобы Николь уронила на себя поднос, и ещё сделал замечания насчет стратегии. Он что... злой гений?

А может... внезапная догадка обрушилась на меня прямо посреди урока, и я повернулась к Яну с широко распахнутыми глазами. Он как обычно лежал на парте, положив под голову руку.

Может, он и есть Админ?

Пока он спал, я ещё раз прокрутила посты в группе. Они касались разных ребят, но в основном в центре внимания были Трико и девчонки.

Раз Ян с ними раньше дружил, а потом поссорился, не могла ли эта группа стать способом расквитаться с ними?

Это пока были просто догадки, и я должна была выяснить все наверняка, а потому, конечно, не отказалась после уроков провести время с Яном. Отличный шанс поспрашивать его о школе и вообще выяснить, что он за человек.

Вот только я не ожидала, что Николь возьмет реванш так быстро. А именно — в конце этого дня.

Мы с Яном договорились встретиться после уроков в библиотеке. Перед тем, как спуститься туда, я сходила в туалет, а когда вышла, меня под руки взяли трое парней и потащили к двери одного из классов, который всегда был закрыт.

Тут я поняла, о чем мне говорил Ян. Николь ударит по мне в два раза сильнее. А для этого она даже сама руки может не марать! Трико у нее, что ли, на побегушках? Я еще слишком мало знала о своих врагах, и это было моей слабой стороной...

Вываться из их хватки я не смогла, как ни дергалась. Двое парней тащили меня под локти, а третий открыл дверь. Меня толкнули в незнакомый класс. Здесь стоял диван, кресла, стеклянный журнальный столик и стеллажи, заставленные книгами и настольными играми.

Похоже, это та самая комната, в которой собирается наше элитное общество.

Кажется, дело плохо.

Костя оперся на спинку дивана и сложил на груди руки. Если его я уже знала, потому что он не первый раз был замешан в скандалах Админа Подслушано, то остальных двоих поначалу мне было сложно отличить. Кто из них Коля, а кто Кирилл? У нас не было совместных уроков, кроме физкультуры, но, поспрашивав на одной из перемен Ваню, я узнала, что Кирилл — это смуглый парень, который занимается кикбоксингом. Он выглядел довольно устрашающе. Средний рост компенсировался мощным телосложением. Наверное, даже если бы он один тащил меня сюда, я бы не смогла вырваться из его хватки.

Второй парень, Коля, худой и высокий, со светло-русыми волосами закрыл дверь. К счастью, не на ключ, просто прикрыл ее.

Кирилл посторонился, и Коля подошел ко мне, засунув руки в карманы.

Кто лидер в их троице?

Подозреваю, что это место раньше занимал Ян, а как иначе? Но после его разрыва с этими ребятами, должен был образоваться новый предводитель. Так всегда бывает: кто-то выступает зачинщиком, а кто-то либо просто рядом стоит, либо на подпевках.

По-видимому, сейчас главный — Коля, раз именно он двинулся на меня.

— Новенькая, ты ведь не прошла посвящение. В нашей школе есть такая традиция, которую мы проводим для каждой бюджетницы.

Мое сердце забилося быстрее. Я могла быть сколько угодно стервозной, но когда трое парней превосходят меня силой, становится страшно. Наверное, надо было не фитнесом заниматься, а какой-нибудь борьбой, уже бы их раскидала. Но физической силой я не обладаю, нужно искать другой выход.

Я оценивала ситуацию. Костя стоит у дивана справа, довольно далеко от меня. Если я побегу, то он не успеет меня перехватить. Около двери, как секьюрити, стоит мощный Кирилл. Вот он станет проблемой, но я маленькая и юркая, может, и смогу проскочить.

Но это при условии, что я смогу миновать Колю, который стоит прямо передо мной. Хоть он худой, но сможет меня удержать, если я просто сорвусь с места.

Первым делом мне надо усыпить их бдительность.

Коля достал телефон из кармана пиджака. Я заметила на его руке дорогие смарт-часы, да и сам телефон был последней модели, которая сейчас стоит почти сто пятьдесят тысяч. Кто его родители? Здесь, конечно, все ребята из состоятельных семей, но они тоже различаются по уровням: какие-то просто неплохо зарабатывают, а какие-то настолько сказочно богаты, что сорят деньгами направо и налево. Если эти парни объединились в элитное общество, значит, они здесь самые состоятельные. Их семьи могут знать моего отца, потому что город у нас небольшой и все друг с другом стараются поддерживать хорошие отношения.

Если сейчас со мной что-то сделают, это может повлиять на папину работу, а я обещала ему, что от меня не будет никаких проблем.

Зачем Коля достал телефон? Собирается ударить меня им по голове? Не совсем подходящий инструмент, чтобы кого-то побить.

— По традиции, каждой бюджетнице мы предлагаем возможность подзаработать. Это наша добрая инициатива.

Ну да, добрая. Как я могу с помощью его телефона подзаработать? Это что-то незаконное? Именно это они заставляли делать Машу?

Я почувствовала, как у меня закипает гнев. Сейчас я узнаю, что именно пережила моя сестра.

Молча, я просто ждала, что будет дальше.

Коля поднял на меня взгляд и чуть усмехнулся.

— Здесь все просто. Каждый снятый предмет одежды — пятьсот рублей. За съемку еще пять косарей докинем. Сколько в итоге заработаешь, зависит лишь от тебя и того количества одежды, которое ты готова снять.

Вот значит что. А что еще могут придумать парни, чтобы поиздеваться над девушкой? Я даже не удивилась. Но пять тысяч за съемку на видео? Могла ли Маша на такое пойти? В последнее время она сильно изменилась. Нельзя исключать того, что она и правда это сделала, а потом ей угрожали записью.

Выполнять требования агрессоров — огромная ошибка. На миг они, может, и оставят тебя в покое, а потом, поняв, что ты легкая добыча, будут закапывать все глубже и глубже.

Я уже придумала, как выбраться из этой передраги.

Надо же, а ведь Ян оказался прав. Николь и правда решила мне отомстить, заставив испытать большое унижение. А еще я прекрасно умею оборачивать плохие ситуации в свою пользу.

— Ладно, давай снимай меня и скидывай пять тыщ.

Я сделала рукой знак «v», принимая позу как для фотографии.

Коля переглянулся с Костей, и они разом рассмеялись, тогда как Кирилл молча стоял около двери и даже не дрогнул.

Да уж, этого не пронять.

— Что, поза не подходит? — я приняла другую. — Как-то я проходила кастинг в модельное агентство. Разрешаю пофотографировать меня. За пять-то тыщ! У вас будут профессио-

нальные фотографии. Не знаю зачем, правда. Но разрешу вам даже выложить в сеть. Составим договор, и я вам отправлю чек. Работаю законно как самозанятая!

Конечно, все это ложь, я вообще еще не работаю, мне родители дают деньги, но откуда этим парням знать такие нюансы.

Коля фыркнул.

— Ты ненормальная? Ты вообще слышала, что я сказал?

— Пять косарей за съемку, я все прекрасно слышала.

— Раздевайся, — процедил он.

— А! Пиджак весь вид портит. У меня там блузка красивая.

Я начала расстегивать пуговицы. Если сейчас потеряю пиджак, то ничего страшного, он был не сильно дорогой. Страшнее распрощаться с достоинством.

Стоящий около дивана Костя схватился за переносицу, будто не веря, что это происходит на самом деле, а вот Коля прямо сверлил меня взглядом.

Нужно его чем-то занять.

Рядом со мной около стены стояла высокая подставка с цветочными горшками, и мне мигом пришла идея.

— Слушай, у меня есть художественный вкус. — Я уже расстегнула все пуговицы, и двинулась к цветку. — Чтобы съемка получилась атмосферная, нужно добавить деталей. Комнатные растения отлично подойдут.

Я взяла со стойки один горшок и повернулась к Коле. Он явно разозлился, прожигая меня взглядом.

Тянуть больше нельзя.

— Подержи пока. — Я бросила ему горшок.

А точнее — в него.

Он был тяжелый, так что нужно постараться его поймать. Я не стала смотреть, справился ли Коля с этой задачей, метнулась к выходу, по дороге снимая пиджак, чтобы набросить его на голову стоящего у двери Кирилла, как вдруг эта самая дверь с грохотом распахнулась.

Я остановилась. На пороге стоял Ян. Он окинул меня взглядом, задержался на пиджаке в моей руке, а потом посмотрел на стоящего позади меня Колю. Я развернулась и увидела, что тот все же смог поймать цветок. Как только умудрился сделать это с телефоном в руке.

Секьюрити Кирилл тут же отошел в сторону.

Ян прошел в кабинет, яростно сжимая кулаки, лицо его оставалось все-таким же холодным, но в глазах сверкали молнии. Он явно хотел кому-то врезать, но вместо этого подошел к стеллажу с настолками и резким движением его перевернул. С грохотом все рассыпалось по полу. Костя даже подскочил и запрыгнул на диван, а Коля покрепче прижал к себе цветок, словно обнимая его.

Мгновение назад они были прямо такими хулиганами, но теперь будто хвосты поджали. Сразу ясно, кто в доме хозяин, а кто просто шавка.

Ян посмотрел на меня.

— Вот ты где. Мы же договорились каждый день после уроков играть в шахматы.

Он взял меня за запястье и повел на выход.

Смысл его фразы был понятен всем. Таким образом он говорил, что я как бы нахожусь под его защитой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.